

TRANSLATIONS OF “THE COFFEE-HOUSE OF SURAT” BY TOLSTOY INTO ARMENIAN

Khachaturian I.G. (Republic of Armenia) Email: Khachaturian560@scientifictext.ru

*Khachaturian Izabella Garnikovna – Applicant,
DEPARTMENT OF FOREIGN LITERATURE,
ARMENIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY AFTER KH. ABOVYAN,
YEREVAN, REPUBLIC OF ARMENIA*

Abstract: *the article discusses the translations of Tolstoy's “The coffee-house of Surat” into Armenian. The history of the creation of the work is being studied. Inaccuracies in the translation into Armenian are considered, in particular, omissions, excessive additions of translators, smooth text, violations of the syntactical structure.*

The translation of the Surat Coffeeshouse is interesting in that it was made from the language of the intermediary, namely from the translation of the Tolstoy story. There are some successful additions in the Armenian translation, but on the whole it does not make the translation artistically valuable. Due to unjustified additions, the aesthetic perception of Tolstoy's work is reduced.

Keywords: *translations, folk stories, «The coffee-house of Surat», Tolstoy, intermediary translation.*

ПЕРЕВОДЫ «СУРАТСКОЙ КОФЕЙНОЙ» ТОЛСТОГО НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Хачатурян И.Г. (Республика Армения)

*Хачатурян Изабелла Гарниковна — соискатель,
кафедра зарубежной литературы,
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна,
г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: *в статье рассматриваются переводы «Суратской кофейной» Толстого на армянский язык. Изучается история создания произведения. Выделяются неточности при переводе на армянский язык, в частности - пропуски, излишние добавления переводчиков, гладкопись, нарушения синтаксического строя. Перевод «Суратской кофейной» интересен тем, что осуществлен с языка-посредника, а именно с перевода рассказа Толстого. В армянском переводе встречаются удачные решения, но в целом это не делает перевод художественно ценным. Из-за неоправданных добавлений снижается эстетическое восприятие произведения Толстого.*

Ключевые слова: *переводы, народные рассказы, “Суратская кофейная”, Толстой, перевод-посредник.*

УДК 882

В 1887 году Толстой пишет письмо В. Черткову: «Я перевел маленькую вещь Bernardin de St. Pierre Le café du Surate и пришло вам ее на днях. Она выражает ту же мысль о том, что в разные веры веруем, а под одним богом ходим» [6, с.18]. В письме речь шла о рассказе «Суратская кофейная». Цензура не допустила рассказ к изданию в «Посреднике», куда он первоначально был отправлен, а в 1892-ом году «Суратская кофейная» издается в журнале «Северный вестник» с убавлением всего нескольких слов.

В изложении рассказа Бернардена де Сен-Пьера Толстой лишь упростил язык и сократил некоторые детали, но переложение на русский язык, в руках мастера слова, плавно вписалось в цикл «народных рассказов» Толстого, в характерную для них манеру повествования и стиль.

В 1893 г. «Суратская кофейная» была включена в «Круг чтения». После выхода рассказа в «Посреднике» в 1908 г. под заглавием «Бог один у всех» появились переводы на нидерландский, словацкий, идиш и на татарский языки. На титульных листах этих книжечек стояло: «Соч. Л.Н. Толстого» [4, с. 270]. В литературе нередко встречаются случаи, когда переводное произведение начинает жить самостоятельно, в теории литературы подобное явление именуется как *suū generis* (лат. своеобразный, в своем роде). Именно русский перевод с французского послужил источником перевода этого произведения на другие языки. Отметим, что и армянская интеллигенция познакомилась с этим французским рассказом только благодаря переложению Л. Толстого.

Интересен тот факт, что не только русская цензура не допускала рассказ к публикации, но и армянская. Армянские писатели были вольны в выборе произведений для перевода, однако некоторые не только корректировались, но и были запрещены. Циркуляр главного управления по делам печати от 1895 года запрещал печатать ряд произведений Толстого, в число которых входила и «Суратская кофейная». [2, с. 280]. Религиозно-нравственные произведения Толстого подвергались строгой цензуре в России, но

за границей они печатались без цензуры, а русский читатель не знал их подлинного содержания. Некоторые произведения запрещались наравне с революционной подпольной литературой. Причиной запрета религиозных произведений Толстого в Армении послужило его отлучение от церкви.

Однако запрет на публикацию «Суратской кофейной» был снят, и в 1893 году выходит в свет первый перевод рассказа на армянский язык, переводчик И. Тер-Габриелянц [9, с. 235-243].

Спустя 3 года, в 1896-ом году Е. Шахпазян публикует новый перевод рассказа [11]. В 1911 году армянский журнал «Ахбюр» [8] в переводе Сатеник Шахмурадян печатает рассказ Толстого «Суратская кофейная», изменив его название («Ամենի Աստուծոյ մէկն է» — «Для каждого Бог один»). В том же году, отдельным изданием выходит перевод Л. Даниелянца «Ամենի համար աստուծ մէկ է» — «Для всех бог один» [12]. В 1921 году новый перевод рассказа появляется в журнале «Հայաստանի կոչակ» [10] - «Արարի արժանիք», переводчик Вагарш Вагаршян.

Несмотря на то, что в 1911 году вышло сразу два перевода «Суратской кофейной», их можно назвать совершенно разными произведениями. Рассказ переведен в одно и то же время, но в них отражается сам переводчик, поэтому мы видим «Суратскую кофейную» не такой, какой ее писал Толстой, а глазами переводчика. Именно поэтому каждый перевод уникален.

Для наглядности сравним одно и то же предложения в двух переводах. «Долго думал, читал и писал он о боге, зашел у него ум за разум, спуталось у него все в голове, и дошел он до того, что перестал верить в бога» [5, с.47]. У Сатеник Шахмурадян меняется синтаксис, она разбивает толстовское предложение на два, делая смысловую паузу, которая отсутствует у Толстого. «Շատ էր խորհում, կարդում ու գրում նա Աստուծու մասին, խելագարության չափ: Ամեն ինչ խառնել էր նրա գլխում, և նա այն տեղն էր հասել, որ արդեն այլ ևս չէր հաստատում Աստուծուն» [8, с. 280]. Но Шахмурадян ближе к толстовскому стилю повествования, в отличие от Даниелянца, который не только разбивает одно предложение, но и добавляет излишние уточнения, меняет местами фразы, повторяется. «Նա իր ամբողջ կեանքում ուսումնասիրում էր Աստուծոյ էութիւնը և կարդում ու գրում էր այդ մասին գրքեր: Երկար ժամանակ նա այդպէս այնքան մտածում էր, կարդում ու գրում Աստուծոյ մասին, որ քիչ մնում խելացնորութեան հասնէր. ամեն ինչ շփոթուեց նրա գլխում, ու նա այն դրութեան հասաւ, որ այլ ևս չէր հաստատում Աստուծուն». (Подчеркнуто нами И.Х.) Шотландский лингвист Дж. Кэтфорд писал, что «переводческая эквивалентность возникает, когда тексты исходного языка и языка перевода могут заменить друг друга в определенной ситуации» [1, с. 21]. В данном случае армянский перевод не может быть полностью эквивалентен оригиналу.

Авторский стиль живет в каждом слове. Неспроста в литературе числа, чаще всего, пишутся прописными буквами. Цифры в художественном тексте создают впечатление конкретности, отчетности, они не вливаются в текст, а выделяются из текста. Так, во всех рассказах Толстого данного цикла мы встречаем прописное написание чисел: «шестьсот лет назад», «двадцать четыре часа», «прошло около тысячи восемьсот лет», в свою очередь у Шахмурадян все подобные данные написаны просто цифрами.

Но несмотря на некоторые недочеты, Шахмурадян переводит рассказ современным языком. Текст читается легко, сохраняется привлекательность оригинала. У Даниелянца текст растянут, в нем много добавлений, уточнений.

«Художественный перевод-это особая форма движения: движения от языка к языку, от этноса к этносу, от культуры к культуре, движение во времени и в пространстве» [7, с. 68]. Каждый новый перевод является новой ступенью, новым звеном, которое связывает культуры двух народов. Но отнюдь это не означает, что каждый новый перевод лучше, чем предыдущий. В рассказе Вагаршяна встречаются опечатки, грубые ошибки: герои у Толстого обращаются друг к другу на «вы» [5, с. 48], в переводе «ты», «шестьсот лет назад» [5, с. 49] — «հազար երկու հարիւր տարի անց» в переводе 1200 лет назад, [10, с. 1366] «любящие люди» [5, с. 52] — «այրեր ու կիներ» (мужчины и женщины) [10, с. դավութեան կը դիմեն», «միտիոն», «սիրտ է» и т.д.

Таким образом рассказ Бернардена де Сен-Пьера, благодаря мастерскому переложению Толстого, получил всемирную известность, будучи переведенным на разные языки. Украинские переводовед Гаврылив писал, что «перевод является хорошим тогда, когда совпадают векторы его понимания читателем оригинала и читателем этого перевода» [3, с. 37]. Несмотря на некоторые недочеты армянских переводчиков, мы все же склонны к тому, что эти «векторы» у армянского читателя совпали.

Տոսոկ Լութերաթյուր / References

1. Catford J.A. A Linguistic Theory of Translation, "Oxford University Press", London, 1965.
2. Արեշյան Տ.Գ. Армянская печать и царская цензура, Изд-во АН АрмССР, Ереван, 1957.
3. Гаврылив Т. Текст між культурами/ Перекладаозавчі студії, «Критика». Київ, 2005.
4. Русские переводы «Суратской кофейной» Бернардена де Сен-Пьера (Н.М. Карамзин и Л.Н. Толстой). Тула, 1999.
5. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 90 томах. «Худ. лит». Т. 29. М., 1954.

6. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 90 томах, «Худ. лит», т.86, М., 1937.
7. Чайковский Р.Р., Воронежская Н.В. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации, «Наука», М., 2016, с.68
8. Արքուր, № 11, 1911.
9. Արարատ, № 7, 1893.
10. Հայաստանի կոչնակ, № 45, 1921.
11. Նոր դար, № 160, 1896.
12. Տոլստոյ Լ. Ամենքի համար աստուած մէկ է, «Էպոխա», Թիֆլիս, 1911.